

ПРОБЛЕМА ИЗБЫТОЧНЫХ МОЩНОСТЕЙ
Т.А. Митрова, к.э.н., руководитель Центра изучения
мировых энергетических рынков
Института энергетических исследований РАН

Проводимый в нашем Центре постоянный мониторинг мировых энергетических рынков позволяет выделить ряд внешних угроз и рисков для российского энергетического экспорта. Внимание общественности по-прежнему приковано к дискуссии о динамике цен на нефть, однако кризис создал много зон риска на мировом рынке углеводородов. Так, мало кто обращает внимание на весьма значительный рост свободных нефтедобывающих мощностей.

Кризисное падение спроса в сочетании с сокращением квот по добыче со стороны ОПЕК и масштабным вводом новых нефтедобывающих мощностей в 2009 году (отражающим те инвестиционные решения, которые были приняты в предыдущие годы высоких цен на нефть, в частности – в Саудовской Аравии) привели к росту свободных добычных мощностей в мире с 2.4 млн. барр. в день в 2008 г. до 6.5 млн. барр. в день в текущем. Это – максимальный уровень с 1988 г., свободные мощности сейчас составляют уже 8% всего спроса на нефть. Аналогичный переизбыток наблюдается и в нефтепереработке (см. Рис. 1).

Логично предположить, что до тех пор, пока этот переизбыток свободных мощностей не опустится хотя бы до уровня 2–2.5 млн. баррелей в день, а это возможно не ранее 2014 г., существенного роста цен на нефть ожидать не следует. При этом, разумеется, нельзя исключать манипуляции на этом рынке, однако фундаментальные факторы свидетельствуют о низкой экономической обоснованности роста цен на нефть, подобного тому, который наблюдался в 2008 г.

Помимо уровня цен важнейшую роль для России, как экспортера углеводородов, играют объемы их потребления. Крайне важно рассматривать ситуацию на отдельных мировых энергетических рынках с точки зрения спроса, в первую очередь на тех рынках, на которые нацелена наша экспортная стратегия. Очевидно, что общемировые долгосрочные прогнозы спроса не дают достаточного уровня детализации – все эксперты сходятся во мнении, что глобальный спрос на углеводороды будет расти. Если же детально анализировать наши целевые рынки, выясняется, что развитые страны с наиболее платежеспособным спросом, куда ориентирована российская экспортная инфраструктура, в долгосрочной перспективе стабилизируют спрос как на нефть, так и на газ. Это будет происходить за счет энергосбережения и активного внедрения альтернативных источников энергии.

Медленная, временами противоречивая и не всегда удачная, но неуклонная политика развитых стран в области энергосбережения и развития альтернативных источников энергии постепенно начинает давать плоды. И если о темпах этих фундаментальных изменений в сфере энергоэффективности можно спорить, то результат их очевиден и неотвратим – очередная волна снижения энергоемкости экономики. Это означает, что на обозримую перспективу нас ожидает снижение темпов роста (если не сокращение абсолютных объемов) спроса на энергоносители в странах ОЭСР.

Расчеты показывают, что даже частичное выполнение поставленных задач в рамках энергетического плана Б. Обамы и европейской программы “20-20-20” приведет к стагнации спроса на нефть и газ в США и Европе уже в среднесрочной перспективе. Более того, и в США, и в Европе эти мероприятия рассматриваются как часть антикризисного пакета.

Так, в “Энергетическом видении” Б. Обамы в качестве одной из основных целей обозначено радикальное снижение зависимости США от импорта нефти за счет развития производства биотоплива, повышения стандартов энергоэффективности для автомобилей, а также возобновления бурения на ранее “закрытых” территориях на суше и шельфе.

Потребление природного газа в США стабилизируется как в промышленности, так и в бытовом секторе. Более того, до последнего времени предполагалось, что спрос на газ будет расти в наиболее динамичном секторе – электроэнергетике, однако в своем программном заявлении Б. Обама в качестве одной из целей новой энергополитики США обозначил стабилизацию электропотребления к 2020 г., для чего выделяются 130 млрд. долл. государственных инвестиций. Министерство энергетики США уже сейчас принимает новые стандарты по газопотреблению, по энергоемкости оборудования, по изоляции зданий, то есть по тем параметрам, которые определяют спрос на энергоресурсы на долгие годы. Эта программа энергосбережения уже принята, она будет действовать даже при низких ценах на углеводороды, в ущерб коммерческой привлекательности. В долгосрочной же перспективе это означает стагнацию спроса, или, как минимум, очень медленные темпы его роста.

А если вспомнить о заметных успехах США в добыче сланцевого газа, то становится очевидно, что самообеспеченность региона энергоресурсами только растет. Многолетние инвестиции в технологии добычи нетрадиционного газа дали отдачу в 2007–2008 гг., добавив 14% суммарного производства газа в стране. По оценкам Федеральной энергетической комиссии США, уже через десять лет уровень

ежегодной добычи сланцевого газа может достичь 200 млрд. куб. м. В результате всех этих мер североамериканский рынок сжиженного газа, еще несколько лет назад считавшийся наиболее динамичным и привлекательным для экспортеров СПГ, ожидает резкое сжатие. Существенное снижение прогнозируемой потребности США в импорте СПГ радикально изменит всю ситуацию на мировом рынке этого товара (см. Рис. 2).

Снижаются прогнозы газопотребления и в Европе. За последнее десятилетие оценки спроса в 2020 г. были снижены на 180 млрд. куб. м и на 135 млрд. куб. м – по импорту. Основная причина – новая энергетическая политика стран Евросоюза, направленная на повышение энергоэффективности экономики и развитие альтернативных источников энергии, снижение нагрузки на окружающую среду, а также на создание конкурентного рынка и повышение энергетической безопасности Евросоюза. Провозглашенные цели в значительной степени являются политической декларацией, даже большинство европейских экспертов скептически относятся к возможности их скорого выполнения. Однако осуществление даже части принятых Евросоюзом мер по Программе “20-20-20” приведет к резкому изменению спроса на газ, он может остановиться на нынешнем уровне. В случае же полной реализации обозначенных целей суммарное газопотребление в ЕС-27 может упасть до уровня начала 1990-х гг., а спрос на электроэнергию (основной сектор газопотребления) – заморозиться на текущем уровне (см. Рис. 3).

В странах Азии, входящих в ОЭСР, в первую очередь Японии и Южной Кореи, наблюдается та же тенденция. Сокращение доли энергоемких производств в структуре экономики, неуклонное повышение стандартов энергоэффективности на фоне продолжительной экономической стагнации, приведут к сокращению даже абсолютных объемов спроса. В Японии и до кризиса спрос на нефтепродукты снижался уже несколько лет. Эта тенденция настолько сильна, что сейчас в АТР планируется закрытие целого ряда действующих нефтеперерабатывающих мощностей в связи с сокращением рынка.

Отдельно хотелось бы остановиться на производстве сжиженного природного газа как одном из наиболее динамичных и показательных секторов. Последние 25 лет этот рынок рос почти на 8% в год, впервые показав отрицательную динамику лишь в прошлом году (см. Рис. 4).

Производственные мощности уже превысили спрос, однако их ввод в ближайшие годы продолжится, поскольку инвестиционные решения по проектам были приняты несколько лет назад на волне дефицита СПГ. Так, в 2009 г. будут введены в строй 19.3 млн. т мощностей

по сжижению (прибавка в размере 10% по сравнению с 2008 г.), в 2010 г. – еще 31 млн. т (т.е. прибавка на 16% по отношению к 2009 г.). В результате уже в будущем году объем мощностей по сжижению должен увеличиться на 30% по сравнению с 2008 г. – это самый значительный прирост мощностей за всю историю рынка СПГ.

Невзирая на неудачный момент для выхода этих проектов на рынок, владельцы мощностей будут вынуждены их запускать для обслуживания кредитов. При этом значительная часть новых объемов СПГ (более 50%) еще не законтракована и, вероятнее всего, пойдет на спотовые рынки, которые наиболее чувствительны к снижению спроса. Появление такого “газового пузыря” на рынке с падающим спросом неизбежно приведет к дальнейшему снижению цен (см. Рис. 5).

Особенно тревожен тот факт, что падение цен в секторе СПГ будет передаваться на цены сетевого газа. Система долгосрочных контрактов является в немалой мере защитой от резких ценовых колебаний. Однако в ситуации огромного “пузыря” и избытка газа на рынке возможны переговоры или предложения об отвязке цен на газ от нефтяных, что сопряжено с риском того, что цена на газ сможет уйти ниже того уровня, который мы считаем справедливым. Именно потому, что как раз сейчас на рынке наблюдается избыток предложения.

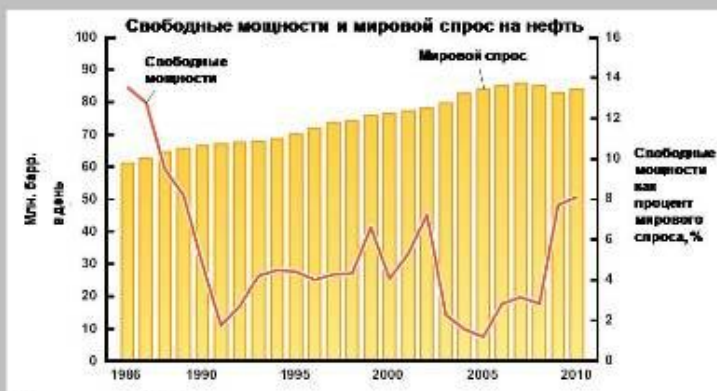
Очевидно, что российским компаниям, которые непосредственно осуществляют экспорт на платежеспособные и привлекательные, однако очень сложные рынки, нужна поддержка со стороны государства, в том числе информационная поддержка. Мировая энергетика вошла в зону высокой турбулентности, и как минимум в течение ближайшего десятилетия нам предстоит серьезные потрясения и сдвиги в правилах игры на этом рынке.

Весьма вероятен пересмотр моделей ценообразования и кардинальная трансформация правовой базы. Изменится география спроса, что повлечет изменения в направлениях поставок. На фоне стагнирующего энергопотребления неизбежно усиление конкуренции между производителями – как странами, так и компаниями. Весьма вероятен новый передел энергетических рынков: благодаря накопившимся за “тучные годы” средствам и отсутствию бремени социальных обязательств крупнейшие транснациональные нефтегазовые компании будут возвращать свои позиции, которые за последние 7–10 лет уступили национальным компаниям с высокой долей государственного участия.

И это далеко не полный перечень тех новых условий, в которых неизбежно окажутся все участники рынка, и прежде всего Россия как ключевой его игрок. Учитывая высокую зависимость экономики

страны от экспорта энергоносителей, сложно преувеличить важность адаптации внешней энергетической политики к происходящим изменениям. Прежде всего критически важным становится непрерывный мониторинг динамики спроса на энергоносители в основных регионах-потребителях, отслеживание изменений их энергетической политики, особенно в плане энергоэффективности, и разработка альтернативных сценариев экспорта российских энергоносителей с учетом возможной стагнации спроса со стороны крупнейших потребителей.

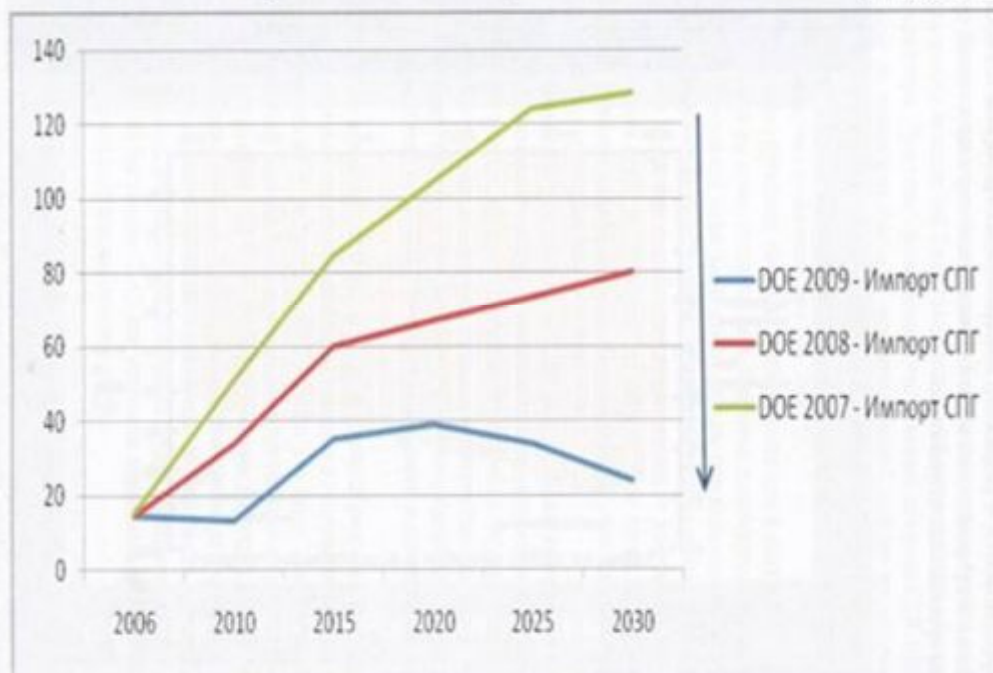
Рынок нефти: самый высокий с 1988 г. избыток свободных мощностей

Источник: CERA

Прогнозы импорта СПГ в США

Рис. 2

Источник: Министерство энергетики (США)

Сокращение темпов роста спроса на газ

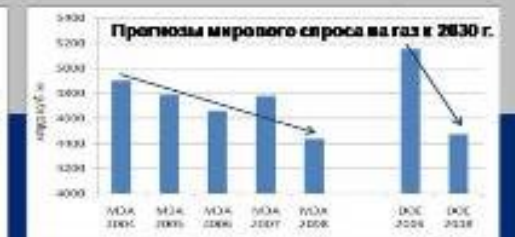
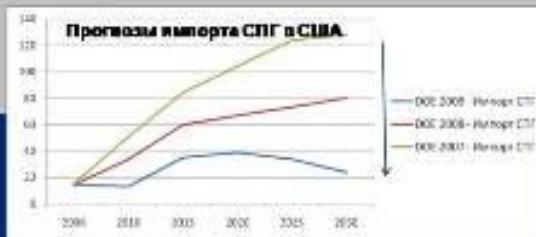
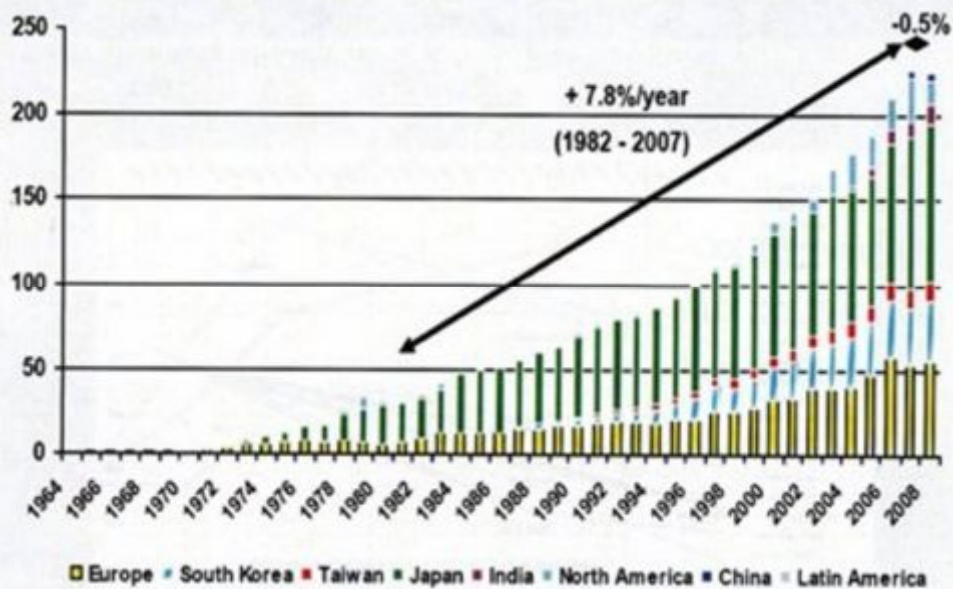
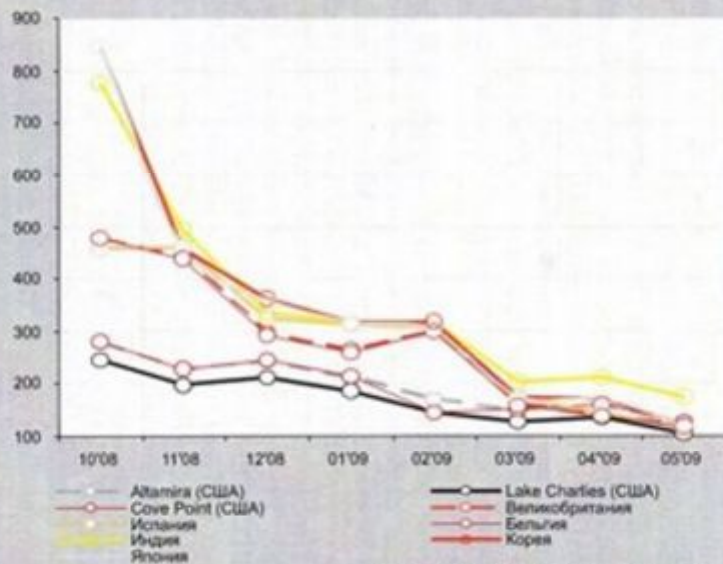

Рис. 4. Прирост производства СПГ в мире

Источник: Cedigaz

Динамика цен на СПГ, долл./тыс. м³

Источник: Waterborne Energy, LNG Report